

Два закадычных друга — Роман и Николай — становятся врагами. Все из-за Алены, которая любит в жизни только две вещи: себя и деньги. Когда на горизонте замаячило бандитское золото, Алена поняла, что это ее шанс разбогатеть. Но для этого ей понадобились подельники, согласные выполнить всю грязную работу. Ими стали Роман и Николай. Вот только идеальный план полетел к чертям, и теперь похитителей ищет могущественная преступная группировка Шамиля одновременно с подкупленной бандитами полицией. Чтобы спасти каждый свою жизнь, Алена, Роман и Николай готовы пожертвовать друг другом...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5631-6

9 786171 256316

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

КРОВЬ ЗА КРОВЬ

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

КРОВЬ ЗА КРОВЬ

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

**КРОВЬ
ЗА КРОВЬ**

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
М14

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-5631-6

- © Майдуков С. Г., 2019
- © Depositphotos.com / TMrTwister, mast3r, ufabizphoto, AndreyPopov, prometeus, Andrew7726, zeflerli@gmail.com, Inokos, kalinovsky, VGeorgiev, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

17 НОЯБРЯ. НОЧЬ. ЗАГОРОДНОЕ ШОССЕ

Дождь лил как из ведра. Холодный ноябрьский дождь, предваряющий первые снегопады. Резиновые дворники, скрипуче елозящие по лобовому стеклу, не справлялись с водяными потоками. Они текли и текли, искажая картину мира за окном. Огни автомобильных фар, проплывающие в стороне, были мутными и расплывчатыми.

— Ничего не видно, — сказал Панда, наклоняясь вперед, чтобы провести рукой по стеклу. — Как будто под водой плывем.

На самом деле микроавтобус никуда не плыл и даже не ехал. Он стоял на площадке, прилепившейся к скоростной трассе за городом. При проектировании предполагалось, что здесь смогут отдыхать дальнобойщики и просто уставшие водители, прежде чем продолжить путь. Однако время, как обычно, внесло свои коррективы в замыслы людей. В паре километров от площадки возник современный торговый комплекс с массой свободного места и всевозможными атрибутами современной цивилизации. Там теперь машины и останавливались. Площадка на краю леса, как правило, пустовала. Это и сделало ее идеальным местом для бандитских разборок, так называемых «стрелок».

Черный микроавтобус, в котором сидел Панда с братвой, стоял на площадке в гордом одиночестве. Обычно бандиты старались подъезжать на встречи секунда в секунду, демонстрируя тем самым особый шик и умение правильно рассчитывать время. Опоздания считались проявлением неуважения или же неспособностью вести дела. Но сегодня

был особый случай. Группировка Леши Воркуты находилась на чужой территории и готовилась к опасной встрече, так что в данный момент бойцы занимали позиции вокруг площадки в соответствии с заранее намеченными секторами обстрела.

Они прибыли издалека и готовились к встрече всю предыдущую неделю. Жили отдельно, встречались тайно, поддерживали связь по одноразовым телефонам и постоянно находились в боевой готовности. Товар, привезенный ими из Сибири для продажи, стоил семь миллионов долларов. В прочных деревянных ящиках внутри микроавтобуса хранились золотые килограммовые слитки общим весом в полтонны. Золото было высшей пробы — постарались свои умельцы. Его реальная стоимость была как минимум в два раза выше, однако это был особый случай. Сибиряки нуждались в канале сбыта.

Покупала партию местная группировка Шамиля, славившегося своим крутым нравом и полной непредсказуемостью. Приезжие не слишком доверяли кавказцам и решили обезопасить себя от всякого рода неожиданностей. Вот зачем по периметру площадки прятались стрелки. На тот случай, если люди Шамиля затеяли нечестную игру и приготовили налет вместо сделки. При таком раскладе прежде всего под выстрелы попадали седоки микроавтобуса с грузом. Именно в них будут выпущены первые пули. Да и остальные тоже полетят в их направлении, так что вероятность погибнуть была очень высока.

Близость смерти, ночной мрак и проливной дождь настраивали на философский лад.

— Я никогда под водой не плаваю, — признался Шурик, прозванный так за удивительное сходство с персонажем гайдаевских комедий. — У меня тело не погружается ни хрена. То ли кости легкие...

— ...то ли голова, — ввернул известный зубоскал Чебурек. — Пустая внутри, вот и не тонет.

Обдумав услышанное, Шурик предложил:

— А давай проверим, что у тебя в башке? Вот снесу ща череп нахрен, тогда посмотрим.

— Завязывайте, пацаны, — попросил Панда, нервно оглаживая пальцами рулевое колесо. — Вот-вот начнется, а вы собачитесь.

Шурик и Чебурек одновременно поискали свои «волыны», разложенные на сиденьях таким образом, чтобы схватить сразу. Оружие было загодя снято с предохранителей, хотя конечный исход зависел от стволов, нацеленных на площадку из ельника.

— Если что, то все быстро пройдет, — поделился опытом Панда, уже принимавший участие в подобных «замесах», то есть переделках. — Допустим, их будет пятеро. Пятерых пацаны за пару секунд.

— На нас тоже двух секунд хватит, — резонно заметил Шурик.

— Не каркай, — проворчал Чебурек.

Парни ненадолго умолкли, провозжая взглядами проносящиеся по трассе автомобили. Сидящим в них людям можно было только позавидовать. Большинство из них имели собственные квартиры, семьи и безопасные способы заработка. У Панды, Чебурека и Шурика ничего этого не было. Они сидели в автобусе, набитом золотом и оружием, и не знали, что будет с ними в следующую минуту. У них не было ни жен, ни сбережений, ни перспектив. Разве что сдохнуть однажды под таким вот ночным дождем или прямо среди бела дня, не оставив после себя ничего. Оставалось только надеяться, что произойдет это не скоро, чтобы успеть как можно больше сожрать, выхлебать и трахнуть.

— Куда завалимся, когда вернемся? — нарушил молчание Панда. — На Ленина новый клуб открыли. «Лас-Вегас» называется. Заценим?

— Я — к Маринке, — решительно заявил Чебурек. — Погрею кочан, потом уже по клубам и кабакам.

— У меня брательник откидывается, — сообщил Шурик. — Неделю гулять будем, не меньше.

— Гляди, под раздачу попадешь, — предупредил Панда, немного завидуя друзьям, у которых, оказывается, имелись конкретные планы. — Леха за бухалово наказать может.

Леша Воркута и впрямь недолюбливал выпивох, поскольку сам страдал алкоголизмом и находился в жесточайшей завязке.

— Я не запойный, — сказал Шурик и хотел развить тему, но площадку озарили фары двух автомобилей, один из которых остановился напротив, а второй проехал чуть дальше, беря микроавтобус в клещи.

— Понеслась, — произнес Панда высоким неузнаваемым голосом, вибрирующим от напряжения.

Выстрелы не последовали. Из машин стали выбираться боевики Шамиля. Всего их было пятеро. Ни у кого из них не было оружия, во всяком случае на виду.

— А мы? — заволновался Шурик. — Нам стволы брать?

— Да, — решил Панда. — Чехи любят подлянки устраивать.

«Чехами» он называл всех кавказцев, начиная от чеченцев и заканчивая, допустим, дагестанцами, о существовании которых не подозревал. Были у него в лексиконе и другие прозвища, но сейчас их было лучше не употреблять.

Как и было договорено, наружу выбрался только он и Шурик. Чебурек остался в салоне, держа на прицеле дверной проем и охраняя таким образом заветные ящики. Конечно, не будь у парней прикрытия, они бы не имели ни

малейших шансов отбиться от превосходящих сил противника. Но прикрытие имелось, а кавказцы не проявляли признаков враждебности.

— Мы без стволов, — сказал один из них с характерным акцентом. — Чисто по делу. Вы нам рыжые, мы вам — зелень.

— Где бабло? — спросил Панда, озираясь.

— В багажнике, — показал кавказец. — А товар где?

— Внутри. Тащи зелень.

— Так не пойдет. Давай частями. Ящиков сколько?

— Двадцать, — ответил Шурик, пристукнув зубами.

Дождь ослаб, но продолжал моросить, попадая на темечко и за воротник.

— А у нас семь сумарей, — сказал кавказец. — По лимону в каждом.

— Будем проверять, — предупредил Панда. — Тащите две сумки, а мы вам ящик выставим.

— погоди, — вмешался другой кавказец, вклинившийся не только в разговор, но и в пространство между Пандой и Шуриком. — Пятьдесят кило разве два лимона стоит?

Вопрос застиг сибиряков врасплох. Пока они думали, Чебурек, сидящий внутри микроавтобуса, успел и вспотеть, и продрогнуть. Ему не было видно напарников, оттесненных кавказцами. Он размышлял, не высунуться ли для порядка, когда в салон что-то влетело, упало, покатилося и взметнулось такой громоподобной, такой яркой вспышкой, словно шаровая молния взорвалась.

Когда ослепший и оглохший Чебурек пришел в себя и начал помаленьку видеть и слышать, он уже не сидел возле ящиков, а лежал на мокром асфальте, лоснящемся от света фар. Прямо перед ним судорожно открывал и закрывал рот Панда, как будто все хотел зевнуть и никак не мог. Он лежал на боку в луже, густой и черной от натекшей

крови. На его горле зиял ножевой разрез, похожий на улыбку.

Вокруг ходили кавказцы, переносящие ящики в машины, которых стало больше, пока Чебурек находился в отключке. Он повернулся и увидел голову Шурика. Туловище распростерлось поодаль, как будто никогда не имело никакого отношения к отрезанной голове. Через него то и дело перешагивали чьи-нибудь ноги. Одна пара задержалась возле Чебурека, переломилась в коленях, и перед ним возник присевший на корточки кавказец, который начал переговоры.

— Ты хоть врубился, что это было? — спросил он с улыбкой.

— Нет, — признался Чебурек.

Его опять морозило. Он решал, под какую машину будет сподручнее заползти, когда братва откроет огонь по чехам. Почему они до сих пор не стреляют?

— Светошумовая граната, — пояснил кавказец. — Спецназовская. Как ощущения?

— Сильно, — оценил Чебурек, косясь в сторону леса.

— Подмоги ждешь? — догадался кавказец. — Напрасно. Мы их тоже зарезали. Наши были уже на местах, когда они пришли. Такие дела. — Он достал нож. — Ладно, мне пора. Глаза закрой.

Вместо того чтобы подчиниться, Чебурек вытаращился и стал горячо просить, чтобы его не убивали, чтобы отпустили, потому что он никому... никому... ниче...

Не дослушав, кавказец схватил Чебурека за волосы, заставил его запрокинуть голову и с силой провел острием по шее. После этого мольбы превратились в какое-то бульканье вперемешку с сипением и хрипом. Но Чебурек все равно не умолкал, еще на что-то надеясь.

Дверцы машин захлопали, завелись двигатели, в сыром воздухе резко запахло выхлопными газами. Вскоре стало ти-

хо, если не считать шороха шин на трассе и капели после дождя. Чебурек уставился в глаза Панды, который уже не двигал ртом, а лежал неподвижно с потухшим взглядом. Кажалось, он только что узнал нечто такое, после чего потерял всякий интерес к происходящему на земле. Чебурек почувствовал, что засыпает, и обрадовался отсутствию боли. Дальше он пока не заглядывал, поэтому решил, что умрет легко. Что делали бы мы, люди, без этого счастливого заблуждения!

28 НОЯБРЯ. ВЕЧЕР РЕСТОРАН «ГАСИЕНДА»

Переверзин был приятным, обходительным мужчиной с большими крестьянскими руками и маленькой, вытянутой и сплюснутой, как у младенца, головой. Женская половина банка «Мидас» считала его красавчиком. Если бы не своеобразное строение черепа, Переверзина можно было бы легко принять за Джо Тривиани из «Друзей». Алена не помнила фамилии актера, сыгравшего в сериале, но с общей оценкой была согласна.

Обладал Переверзин еще одним достоинством, о котором знали немногие. Как бы поделикатнее выразиться? В общем, в банке ходили слухи, что большие у него не только руки, но и еще кое-что.

С одной стороны, это настораживало. Чье-то свидетельство столь деликатных подробностей подразумевало наличие у Переверзина как минимум одного служебного романа. С другой стороны, Алена Осокоркова не собиралась за него замуж. Ей было просто любопытно. И вообще, Антон Переверзин, как уже отмечалось, был привлекательным мужчиной. Чем завершится посещение ресторана со жгучей текилой и острыми мексиканскими блюдами?

Алена не знала. И эта неопределенность приятно щекотала ее нервы, возбуждая интерес... и не только.

— Ну что? — Переверзин элегантно жестом поправил манжеты, демонстрируя янтарные запонки в золотой оправе. — Будем заказывать?

Алена оторвала взгляд от раскрытого меню.

— Я бы попробовала тако, — сказала она, соблазненная фотографией поджаристой лепешки, начиненной всякой всячиной. — С красной фасолью.

— Принимается, — кивнул Переверзин. — Мексиканский ресторан без текилы и тако — нонсенс.

— Знаешь, — произнесла Алена с сомнением, — я, пожалуй, буду пить не текилу, а что-нибудь полегче. Вот например. — Она ткнула ногтем в меню. — Замороженную «Маргариту». С... с клубникой. Нет! С апельсином, чтобы не изменять традиции.

Апельсины представлялись ей такой же неотъемлемой приметой Мексики, как кактусы и сомбреро. Интерьер предлагал до отказа насладиться латиноамериканской экзотикой. На стенах висели индейские маски, гитары и рогатые черепа, подозрительно смахивающие на настоящие. Столы украшали индейские светильники из сушеных тыков и деревянные подставки с резными орнаментами. Официанты ходили хотя и без усов, но в пончо и широкополых шляпах.

— Оглянись вокруг, Алена, — мягко предложил Переверзин. — Проникнись обстановкой. Стала бы ты пить «Маргариту», если бы сидела в настоящей таверне?

«А он романтик», — подумала она и махнула рукой:

— Ладно, давай текилу! Под твою ответственность.

— Можешь на меня рассчитывать, — серьезно сказал Антон Переверзин. — Домой доставлю и даже спать уложу, если понадобится.

Был ли это намек? Наверняка, судя по совершенно невинной мине Переверзина. Прежде чем пригласить Алёну в ресторан, он обхаживал её на протяжении двух недель: приносил кофе, делал комплименты, бросал красноречивые взгляды на совещаниях и как бы выделял её среди остальных сотрудниц. Это было приятно. Потом, предчувствуя, что вскоре Переверзин предпримет более решительные шаги, Алёна решила навести справки у подруг и узнала ту самую подробность, которая не давала ей покоя.

Не то что она была развратной или, упаси бог, извращённой. Её сексуальный опыт не выходил за рамки приличий и ничем не отличался от опыта других тридцатилетних женщин. Первый бурный и печально закончившийся роман, второй — такой же, но очень короткий, несколько случайных приключений без продолжения, пара более длительных связей, две или три излюбленные позы, оргазмы через раз, тайные фантазии, мечты о чём-то большом и светлом. Нет, в любопытстве Алёны Осокорковой не было ничего нездорового. Точно так же заинтригована была бы она, узнав, что у Переверзина, допустим, имеется третья рука или гребень на спине. Наверное. Так она себя убеждала, дабы не выглядеть в собственных глазах порочной.

— Уж до кровати как-нибудь доберусь, — произнесла Алёна в шутливой манере.

Сегодня она была хороша и ежеминутно наслаждалась сознанием своей красоты. Её желтые соломенные волосы были разделены ровным пробором и слегка касались плеч, обтянутых кофточкой цвета южной ночи, с блестками-звездочками и серебристым полумесяцем, заманчиво очерчивающим левую грудь. Грудь не провисала, несмотря на отсутствие бюстгалтера. Собираясь на встречу с Переверзиным, Алёна решила обойтись тугой эластичной маечкой, не оставляющей некрасивых отпечатков на коже (на тот случай,

если дело все же дойдет до раздевания, хотя обычно она не позволяла себе подобных вольностей на первом свидании). Юбка была выбрана достаточно длинная, без фривольных разрезов, но зато узкая, не скрывающая, а подчеркивающая формы аккуратной, в меру отставленной попки. Наряд довершал широкий пояс с большущей бляхой и короткие сапожки на фантастически тонких каблуках. На службу в банк Алена никогда не являлась в подобных нарядах, так что Переверзин был очарован, о чем не преминул заметить, когда принял ее пальто у гардероба.

— А я обхожусь без кровати, — сообщил Переверзин, не торопясь уделить внимание рыжеволосому официанту, почтительно ожидающему поодаль. — Сплю на ортопедическом матрасе прямо на полу. Никогда не пробовала?

Вопрос был задан самым невинным тоном, но Алена напугалась. Ей вдруг пришло в голову, что Переверзин уже все спланировал и теперь медленно, но уверенно заманивал ее на свой ортопедический матрас, чтобы получить доступ к ее телу.

— Нет, — сказала она с угасающей улыбкой. — Мне хорошо на своей кровати.

— Это какая-то особенная кровать? — подмигнул Переверзин.

Его раскованность начинала граничить с развязностью.

— Давай не будем говорить на постельные темы, — предложила Алена. — Мы пришли сюда есть, а не спать.

— Очень точное наблюдение. И, главное, своевременное. — Переверзин наконец соизволил заметить официанта. — Можно вас?

Заказ он делал долго, обстоятельно, постоянно меняя решения и внося уточнения. Официант, склоняя огненно-рыжую голову, всем своим видом изображал внимание и покорность судьбе. Алена скучала. Некоторое время она следила за Переверзиным, который явно старался произвести

на нее впечатление своей скрупулезностью, но потом позволила мыслям унести ее вдаль. То есть в прошлое. Почему-то мечтать о будущем у Алены получалось только перед сном. Да и то чаще она все же вспоминала, чем фантазировала.

Интересно, как бы сложилась ее жизнь, если бы в свое время она не рассталась с Колей Рахмановым? Если бы не предала его, так будет вернее. Или если бы осталась с Романом, точнее, если бы смогла его удержать?

Эти мысли пришли ей в голову из-за официанта. Прошло так много лет, а при виде рыжеволосых мужчин Алене обязательно вспоминался Коля. Хотя он был не просто рыжим, он был... он был особенным. Бледнолицый, худой, с яркими зелеными глазами, он немедленно привлекал к себе внимание, где бы ни появлялся. Наверное, все дело было в излучаемой им энергии — позитивной, солнечной энергии, поднимающей настроение любому, кто общался с Рахмановым. Все те, с кем он дружил, могли быть уверены, что в трудную минуту он придет на помощь, спасет, защитит, обогреет. Врагам же или недоброжелателям приходилось иметь дело с другим Колей — яростным, бесстрашным, несливаемым. Можно было только дивиться тому, где черпал силы и решимость этот худой невысокий парень, способный одолеть и здорового взрослого громила, и ватагу уличных забияк. С ним Алена чувствовала себя как за каменной стеной. Его одного любила. Ему отдалась первому.

Потом появился Роман Бородин. Хотя что значит «появился»? Колин друг детства, он с самого начала был рядом. Они вместе учились в Коммерческо-торговом институте, куда Алена поступила лишь два года спустя. После новогодней дискотеки их троица стала неразлучной, если не считать вечера, которые Коля и Алена предпочитали проводить одни, без свидетелей. Но на занятия ездили с Романом, и прогуливали их тоже втроем, и к сессиям готовились

вместе. Роман ничем не выдавал своих чувств, однако Алена точно знала, что он в нее влюблен. Это подтверждалось хотя бы тем, что он никогда не брал с собой подружек, которых у него, по слухам, имелось превеликое множество.

Роман был настоящий красавчик. Синеглазый, с непокорной гривой иссиня-черных волос, стройный, легкий, белозубый. Алене он нравился, но в Колю она была влюблена, и это меняло дело. Чары Романа, его девичьи ресницы, ослепительные улыбки и бархатный баритон на нее не действовали. Он просто был рядом и не мешал. В глубине души Алена знала, что, когда дело дойдет до свадьбы, от присутствия Романа придется избавиться. А пока что она не возражала против того, чтобы он вертелся рядом.

И Роман довертелся...

— Что? — спросила Алена, сообразившая, что Переверзин задал вопрос, смысл которого ускользнул от нее, настолько глубоко она погрузилась в воспоминания.

— Я предложил пропустить по стаканчику, пока наши блюда готовятся, — пояснил он со слегка обиженной миной.

А Колино лицо, еще секунду назад такое близкое и родное, растворилось в окружающей реальности. Последнее, что исчезло, были его зеленые, как огоньки, глаза.

— Давай по стаканчику, — тряхнула волосами Алена. — Даже по два.

29 НОЯБРЯ. РАННЕЕ УТРО. КВАРТИРА ПЕРЕВЕРЗИНА

«Ох и набралась же я!» — подумала Алена, проснувшись от жажды.

Кому из нас однажды не приходила в голову эта мысль, простая и обескураживающая? Много ли на земле таких счастливицев, которым не знакомо это чувство?

Алену словно холодной водой окатили, когда она осознала, что протянутая рука не находит ни чашки, ни ночного столика, на котором этой воображаемой чашке надлежало стоять. Она провела эту ночь не в своей постели и вообще не у себя дома. Потолок с шевелящимися тенями голых веток был чужим и незнакомым. Снаружи то и дело подсвечивали фары и шипели шины проезжающих машин, а окно Алены выходило во двор.

Она осторожно повернулась и, как следовало ожидать, увидела рядом крупную мужскую фигуру. Голова была отвернута и неразличима в потемках, но Алена знала, кто лежит возле нее. Переверзин, кто же еще. Он таки получил свое. Или она получила свое, это как посмотреть. Они спали на его хваленном ортопедическом матрасе, укрытые одним одеялом. Его отставленный горячий зад упирался в бедро Алены. Она поводила по своему телу ладонями, надеясь найти хоть какую-то одежду, но не сумела. Где и когда она разделась? Ах да, ей вздумалось принимать ванну. И Переверзин забрался к ней тоже. А дальше?

Вместо связных воспоминаний в голове клубилась сплошная темнота, в которой проступали отрывочные фрагменты, сначала яркие, а потом все более и более тусклые, размазанные, неясные.

Ресторан помнился отчетливее всего.

Вот Алена выясняет, следует ли так резать ножом или можно взять в руку и кусать, неизбежно роняя при этом на тарелку фасоль, соус и куски перца. Потом подают буррито с телятиной и картошкой фри, и дело идет легче. стакан постоянно пустеет и наполняется вновь. Обсуждаются свежие банковские сплетни, перемываются косточки руководству, раскрываются маленькие профессиональные секреты. Антон рассказывает, как накручивает расходы, когда ездит за границу, Алена в ответ призналась, что часто лишь

слегка переделывает старые отчеты, вместо того чтобы каждый раз писать новые.

И снова текила. Уже другая. Под десерт... Что-то очень липкое и сладкое, из слоеного теста. Очень трудно не заляпать юбку и не обсыпать крошками, но Алена старается. Она отлично держится, только хохочет чаще обычного и постоянно трогает пальцами щеки, которые становятся все горячее и горячее. Антон предлагает заглянуть к нему домой, где он покажет Алене что-то любопытное. «Что именно?» — спрашивает она, подозрительно уставившись на него. Он объясняет, что установил настоящую джакузи три на три. Разве это возможно? В городской квартире? Оказывается, возможно, хотя пришлось укрепить пол, снести несущую стену, установить новую, более прочную, и полностью заменить трубы во всем подъезде. Еще Антон подробно рассказывает про какой-то совершенно замечательный бойлер, но это уже не в ресторане, это уже в такси.

То, что Алена едет в гости к перспективному заведующему международным департаментом, кажется ей таким же логичным и естественным, как то, что ни она, ни он не воспользовались своими машинами, потому что оба довольно пьяны.

Раз — и дорога промелькнула. Два — и они поднялись на четвертый этаж. Три — и они уже находятся в квартире Переверзина, наполовину отремонтированной, а наполовину лежащей в руинах. В необъятной ванной комнате все вымыто, но кафельные поверхности все еще присыпаны пылью и крошкой.

Хочет ли Алена (стоящая с бокалом в руке) опробовать джакузи? Предложение воспринимается ею как повод увидеть анатомические особенности Антона Переверзина, которые по-прежнему волнуют ее воображение. Она несколько не опасается того, что ее будут разглядывать тоже, и того,

чем все это может закончиться. Она кажется себе очень предусмотрительной, трезвой и хитрой.

Пока набирается вода, они перешучиваются, немножко флиртуют и вспоминают разные забавные случаи с эротическим подтекстом. И, конечно, выпивают между делом. Алена налегает на ликер. Он очень вкусный, и градусы совсем не ощущаются.

Когда дело доходит до погружения в испаряющуюся воду, Антон предлагает Алене принять ванну первой. «Потом поделишься впечатлениями», — говорит он.

Она колеблется, тогда он пожимает плечами: «Я не настаиваю. Просто жалко, что столько воды пропадет напрасно. Ведь выпускать придется. Не брошу же я тебя одну, пока буду плескаться».

«Забодишься об экологии?»

«Как же иначе в наше время?» — удивляется Антон.

«Ладно, не пострадает твоя экология, — решается Алена. — Только учти, я закроюсь изнутри».

«Настолько мне не доверишь?»

«Не хочу, чтобы были какие-то недоразумения».

«Договорились. Только сначала я тебе кофе принесу».

«Нет! Я не пью кофе на ночь», — спохватывается Алена.

«Это лучший способ протрезветь и не уснуть в воде, — говорит Антон наставительно. — Не волнуйся, я не буду смотреть. Мне это давно...»

Оборвав фразу на полуслове, он машет рукой, давая понять, что женские прелести его не волнуют. Алене становится обидно. Она великолепно сложена и гордится своей фигурой, от макушки до по-детски гладких и розовых пяток. «Ты у меня помашешь, Антоша, — мстительно думает она. — Захлебнешься слюной, но ничего тебе не обломится. Не люблю таких самоуверенных. Думает, что я прямо таю вся от радости, что до меня снизошел начальник

департамента. Ну и что с того, что тебя выбрали членом правления? Какая мне с того польза?»

«Член правления», — повторяет про себя Алена, хихикает и начинает раздеваться. Ее слегка покачивает, а потому все ее движения точны и выверены. Что-что, а контролировать себя она умеет. И ей просто необходимо иногда расслабиться. Снять стресс.

Антон Переверзин деликатно стучится, прежде чем войти. Алена разрешает ему войти и... Вот с этого момента память начинает давать сбои. Кофе! Кажется у него был какой-то странный привкус. После нескольких глотков Алена не протрезвела, а наоборот опьянела до безобразия. Сопротивлялась ли она, когда Антон усаживал ее в бурлящую воду? Вряд ли. И не стала протестовать, когда он залез тоже. Ей вдруг стало все равно. И безразлично, как он сложен, что говорит и что делает.

Наклонился... Смеется, треплет за щеку. Голова Алены безвольно болтается. Антон подносит к ее губам чашку, вливает остатки кофе. Гущи нет, только жидкость. Запах настораживающий, незнакомый. Глаза то ли слипаются, то ли временами слепнут... Опять крупный план лица Переверзина. Он что-то спрашивает, настойчиво добываясь ответа. Алена хохочет. Тяжесть и сонливость прошли, сменившись ощущением эйфории. Переверзин одобрительно улыбается, опять говорит. Не слушая, она впивается в его рот своими губами. Ей ужасно нужен мужчина. Так сильно, что Алена не может совладать с собой.

Такого с ней прежде никогда не случалось, ни с трезвой, ни с пьяной. Она перестала принадлежать себе. Совсем. Ее тело отказывалось подчиняться мозгу, живя какой-то своей отдельной, самостоятельной жизнью. Плохо то, что Алена не отключилась. Судя по ощущениям, она занималась сексом, причем весьма активно. И еще одно на-

блюдение: вряд ли Антон Переверзин — половой гигант, как о нем говорят. Никаких признаков, указывающих на это. Алена потрогала себя, провела языком во рту, поморщилась и поняла, что ей нужно срочно помыться и почистить зубы.

Она уже начала тихонько вставать, когда в соседней комнате вспыхнул свет, очертивший дверь янтарным прямоугольником. Алена подняла голову и тут же уронила ее обратно на подушку, заслышав крадущиеся шаги.

Дверь приоткрылась, впуская темный мужской силуэт, заглянувший в спальню.

— Станислав Леонидович! — позвал он шепотом.

Алена, наблюдающая за силуэтом краешком глаза сквозь опущенные ресницы, обмерла. Голос принадлежал Переверзину, а Станиславом Леонидовичем звали управляющего банком, Бачевского. Вся правая половина его лица была покрыта отвратительными бородавками, растущими чуть ли не гроздьями. Сотрудники старались не замечать уродства своего босса, однако мало кому это удавалось. Еще в прошлом году бородавок было значительно меньше, однако после того, как Бачевский лег под лазерный нож, его буквально обсыпало. По-научному наросты назывались папилломами, но это ничуть не делало их привлекательнее.

— Станислав Леонидович! Просыпайтесь. Пора.

Содрогаясь от омерзения, Алена не выдала себя ни звуком, ни движением. Ей стоило огромного труда сохранять полную неподвижность, но она сумела.

— Который час? — сипло спросил мужчина, чей голый зад прижимался к Алене.

Да, это был Бачевский. Собственной отвратительной, тошнотворной персоной. «Меня сейчас вырвет», — поняла Алена и стала незаметно щипать себя под одеялом, чтобы отвлечь свое внимание на боль.

— Почти шесть, — прошептал Переверзин. — Скоро может проснуться.

— Да их потом пушкой не разбудишь. — Бачевский глухо хохотнул и поднялся с матраса. — Выкладываются по полной.

«Я здесь не первая, — поняла Алена. — Мерзавцы, мерзавцы! Это им даром не пройдет. Я... я...»

Она не смогла придумать, что сделает. Да и что она могла? Какие обвинения предъявит этим двоим? В случае чего Переверзин заявит, что Алена Осокоркова была пьяна, и содержание алкоголя в ее крови подтвердит его слова. А дальше обвинят ее саму. В домогательствах, в непристойном поведении, еще бог весть в чем. Ославят на весь мир. Как она потом родителям в глаза смотреть станет?

Покашливая и шмыгая носом, Бачевский покинул спальню. На мгновение его рыхлая фигура проступила в электрическом зареве, а потом дверь закрылась и вновь очертилась светящимися полосками.

Некоторое время Алена лежала неподвижно, прислушиваясь к бешеному биению своего сердца, а потом резко села. Нет, прощать такое нельзя. Ее, красивую, умную, свободную женщину, использовали как наложницу, как сексуальную рабыню! Опоили какой-то гадостью, подсыпанной в кофе, и подложили под урода, который таким образом удовлетворяет свою похоть. Со своими бородавками ему пришлось бы покупать проституток за немалые деньги, но зачем ему продажные девки, когда у него есть Антон Переверзин, поставляющий ему порядочных, чистых, безотказных партнерш? С ними ведь можно не церемониться. Ни платить за услуги не надо, ни уговаривать, ни презервативом пользоваться.

Но этой ночью паскудники не на ту напали!

Поднявшись со смятого ложа, Алена открыла дверь и выглянула, прислушиваясь.

1 ДЕКАБРЯ. ВЕЧЕР. «СПОРТ ЛАЙФ»

После возвращения с войны и мир стал другим, и сам Николай тоже. Нет, внешне ничего не изменилось, все вроде осталось по-прежнему, но вот именно что «вроде». А прошлое вернуть было нельзя, на то оно и прошлое. Приходилось жить в настоящем, которое абсолютно не устраивало Николая. Ну, не то чтобы абсолютно. Ведь жил же как-то. Значит, мирился.

В мужской раздевалке былолюдно и шумно. По вечерам в спортивном комплексе не редкостью были компании, съезжавшиеся прямо из своих офисов, чтобы не только подкачаться и поплавать, но и в сауне попариться.

За сотрудниками «Спорт Лайфа» шкафчики не закреплялись, они получали ключи, как все, в обмен на клубные карты, и переодевались вместе с остальными посетителями. Это раздражало Николая. Парни и мужчины, толпящиеся в проходах между шкафами, казались ему чересчур беспечными, жизнерадостными и изнеженными. Они не смущаясь сверкали голыми ягодицами, трясли причиндалами и громко обсуждали какие-то свои никчемные делишки.

Один из таких говорливых бодрячков взялся снимать трусы прямо перед Николаем, чуть ли не касаясь его выпяченным задом. Пришлось сцепить зубы, пересесть и отвернуться. С прошлого места работы Николая уволили за то, что он как следует пнул такой вот выставленный зад. А с позапрошлого — за драку с одним мясистым ублюдком, решившим, что у него есть право ступать по чужим ногам, не только не извиняясь, но даже не поворачивая головы.

Раздевшись до плавок, Николай отправился в душевую, где выбрал дальнюю кабинку и принялся тщательно смыть дневной пот. Днем он числился охранником в компании «Бизнеском», а по вечерам подрабатывал тренером

в спортивном комплексе. Денег катастрофически не хватало. Когда родителям сообщили, что их Коленька погиб на необъявленной войне, они продали квартиру и навсегда покинули страну, отнявшую у них единственного сына. Они физически не могли оставаться там, где все напоминало им о невосполнимой утрате. Когда же Николай объявился и дал им знать, что он жив-здоров, было поздно. Рахмановы прочно обосновались в Праге, устроились на хорошие места, приобрели в кредит дорогое жилье. Чтобы пойти на попятную, нужно было пожертвовать всем, а Николаю не нужны были такие жертвы.

Он был рад за родителей, сумевших наконец найти себя. Навестив их в Праге, он твердо заявил, что предпочитает жить один и зарабатывать на жизнь самостоятельно. Поначалу это было просто, потому что запросы его были невелики, а однокомнатная съемная квартира стоила не так уж дорого. Однако год назад случилось непредвиденное. Мать сбил трамвай, она получила серьезную травму головы и ослепла. Отец из кожи лез, чтобы делать взносы за квартиру и оплачивать лечение. Естественно, Николай тоже принял посильное участие. Теперь он не брезговал никакими заработками, поскольку для операции мамы требовалась просто баснословная сумма. И никакая волосатая задница не могла помешать Николаю в достижении поставленной цели.

Он понимал, что его и отцовских заработков не хватит на сложную операцию в европейской клинике, поэтому обдумывал различные способы быстрого обогащения. По сути, варианта было всего два. Стать наемным киллером или совершить ограбление. Первое не устраивало Николая не только по моральным соображениям. Он знал, что на этом поприще долго не живут и богачами не становятся. Когда убирают какого-нибудь малозначимого персонажа,

то и гонорар скромный. А если дело серьезное, то срабатывает принцип домино: один человек выполняет заказ, потом убирают его тоже, потом следующего и так далее. Ограбление представлялось предприятием более надежным, хотя оно могло закончиться большим сроком, а Николай предпочитал смерть заключению. В общем, пока что он находился на распутье, вынужденный целыми днями слоняться в дурацком костюмчике по офису «Бизнескома», а по вечерам тренировать разных балбесов, желающих обучиться кулачному бою.

В школе Николай года два занимался боксом, получил первый юношеский разряд в легком весе, и этого оказалось вполне достаточно не только для того, чтобы устроиться на работу в «Спорт Лайф», но и чтобы поддерживать авторитетный статус. Даже если появлялись клиенты с боксерским опытом или отличными физическими данными, они по всем параметрам уступали Николаю Рахманову. Он играючи справлялся и с молодыми бугаями, и с матерыми тяжело-весами. Дело было не только в навыках и технике. Тут срабатывали дополнительные факторы. Опыт уличных драк, боевое прошлое, тяжелая, неспортивная злость. Когда-то Николай был другим, он любил жизнь, и она отвечала ему взаимностью. А однажды взяла и изменила. Не случайно же она женского рода. Коварство заложено в ее природе.

Выключив воду, Николай отодвинул занавеску, чтобы не мешала, и принялся ожесточенно растираться небольшим полотенцем, слегка заскорузлым от частого употребления.

— Ого, — прозвучало за спиной. — Это кто же тебе ползадницы отхватил?

Николай терпеть не мог, когда с ним по-свойски заговаривали незнакомые люди. Не нравилось ему и когда кто-то пялился на его изуродованную ягодицу. Да и вообще нервы были на пределе. Как обычно.

— Следи за своей задницей, — процедил он не оборачиваясь.

— Чего грубим?

— Это мы не грубим, это мы общаемся. — Николай повернулся к любопытствующему лицу и уставился на него вызывающим, твердым взглядом прищуренных зеленых глаз. — Если я грубить начну, то это значит, что меня вывели из себя, а выводить меня лучше не надо. — Искривив тонкие губы в отдаленном подобии улыбки, Николай поинтересовался: — Я доходчиво выразился?

Мужчина, к которому он обратился, напрягся так, что его морщинистый хоботок почти полностью втянулся внутрь оплывшей туши. В спортзале знали цену этим атлетам. На тренировки их загоняло стремление сбросить лишний вес, но после физической нагрузки у них прорезался такой волчий аппетит, что они съедали вдвое больше прежнего. Тратили больше калорий и больше потребляли, вот и все, однако часть своего жирного мяса все же перегоняли в мышечную массу и начинали мнить себя крутыми. Не пропускали ни одного зеркала, чтобы не выпятить подбородок и грудь, при ходьбе начинали косолапить и растопыривать руки, которые словно бы распирали могучие бицепсы, мешая ходить нормально.

Николай давно бы покинул душевую, если бы ему не загораживали выход из кабинки.

— Дайте пройти, — буркнул он не слишком любезно, но и без агрессии.

Ему не нужны были неприятности на работе. Ему нужен был стабильный доход, позволяющий отсылать родителям хотя бы триста-четыреста долларов в месяц. До тех пор, пока не подвернется возможность разбогатеть разом.

— А вот не дам, — заявил мужчина, не сдвинувшись с места. — Хочу и буду стоять.

— Вы мне мешаете.

— Так попробуй отодвинь, клоун. Тебе где рыжий парик выдали? В цирке?

Он ошибочно оценил телосложение соперника как хлипкое и с каждой секундой хамел все сильнее. Он мог позволить себе грубость. У него не было ослепшей матери в Праге.

Но и свидетелей у него тоже не было. В душевой находились только они двое. Никто не плескался, не сморкался и не сопел, вытираясь.

Николай распрямил пальцы левой руки и воткнул их под ребра здоровяка, словно собираясь достать до печени. Правая была наготове, когда пронзенный болью противник согнулся в пояснице. Ладонь, развернутая основанием наружу, взлетела вверх — навстречу опускающемуся лбу. Столкновение было почти беззвучным, но оказалось сокрушительным для мужчины. Его зрачки съехались к носу и помутнели. Он сделал попытку завалиться в душевую кабинку, но Николай ему не позволил, опасаясь за сохранность хлипких перегородок. Придержав мужчину за пухлые плечи, он помог ему сохранить равновесие, а потом уже поставил под душ, включив воду похолоднее.

— У гражданина голова закружилась, — пояснил он голому парню, вошедшему в душевую. — Осторожнее с нагрузками нужно, гражданин.

Парень равнодушно прошествовал мимо, давая понять, что не намерен вникать в чужие проблемы.

— Порядок? — спросил Николай у мужчины. — Прояснилось в голове?

Тот с готовностью закивал, роняя на грудь струйки воды, стекающие по мокрому, как бы стеклянному лицу.

— Ну, тогда будьте здоровы, — вежливо попрощался Николай. — Мне пора.

Вернувшись в раздевалку, он оделся в спортивную форму, нахлобучил на голову шлем, прихватил перчатки и вышел. Сегодня на индивидуальные занятия записался только один человек. «Роман, — прочитал он на дисплее. — Бородин».

В груди заныло, как будто Николай пропустил мощный удар в корпус.

«Не может этого быть, — сказал он себе. — Мало ли Бородиных на свете? А Романов вообще как собак нерезанных».

Но он напрасно себя успокаивал. Судьба приготовила ему встречу именно с тем человеком, о котором он сразу подумал. С другом детства Романом Бородиным.

2 ДЕКАБРЯ. УТРО. КВАРТИРА БОРОДИНА

Нет, ощущения его не обманули. Физиономия оказалась именно такой, какой представлялась Роману на ощупь. Типа подушки. Распухшая, как у алкаша после недельного запоя.

— Да-а, — протянула Каринка, заглянувшая в ванную комнату. — Потренировался называется.

— Сам виноват, — сказал Роман. — Надо было шлем не снимать.

На самом деле он был в шлеме. Только надел поздно. Явился бы на спарринг в шлеме, Рахманов бы его не узнал, как он сам не узнал Рахманова.

Пока тот не открыл лицо. Вот же рыжий черт! Отделал Романа, как бог черепаху! Но, в принципе, мог бы и покалечить, а не стал. Отпустил живым.

— Ничего, — сказала Каринка. — До свадьбы заживет.

Было ясно, какую она свадьбу имеет в виду. Ту самую, на которую явится в белом платье, а не в этой затрапезной

рубаше с закатанными рукавами. Роман одалживал ее всем девушкам, которые оставались у него ночевать, а потому рубашку приходилось стирать часто. Барышни отлично различают запахи, особенно если речь идет о чужой парфюмерии. У Романа не было ни малейшего желания всякий раз объяснять, кто у него гостил и как долго. Он принимал посетительниц по накатанной, до предела сокращенной программе. Шампанское — секс — скромный завтрак — прощание. Как правило, навсегда.

— Собирайся, — сказал Роман. — Через полчаса выходим.

— Куда же ты с таким лицом? — забеспокоилась Каринка.

Она была явно разочарована. Небось рассчитывала, что ей будет предоставлена возможность продемонстрировать не только сексуальные, но и кулинарные способности. Что она будет, допустим, печь блинчики и скармливать их прямо со сковородки Роману, а он будет охать, ахать, зажмуриваться от удовольствия и мечтать вслух, как славно они заживут вместе, нарожают детишек и будут все вместе сидеть за столом, дружно поглощая завтраки, обеды и ужины. Просто идиллия!

— У меня сегодня новый клиент. Солидный. Банк «Мидас».

Говоря, Роман поворачивал перед зеркалом голову так и эдак, прикидывая, можно ли принять его просто за одутловатого человека. Хотелось верить, что да. Тем более что ни губы не были рассечены, ни брови, да и синяки, кажется, не образовались.

— Что подумают в банке, когда тебя увидят в таком виде?

— Подумают, что программист круглолицый попался, — пошутил Роман. — Да им, по большому счету, плевать. Главное, чтобы им автоматизированную систему наладили и программное обеспечение установили.

— Позвони и скажи, что придешь завтра, — сказала Каринка.

Это был не совет, это больше походило на распоряжение. Она возомнила, что, переспав с Романом, получила на него какие-то особые права.

— Двадцать пять минут на сборы, — отчеканил Роман. — Не задерживай меня, ладно? Не хотелось бы в тебе разочаровываться.

— Тогда пропустишь меня?

Каринка показала глазами на унитаз. Роман пожал плечами.

— Пожалуйста.

— Я классный омлет умею готовить! — крикнула она из-за двери. — С сыром и зеленью. Хочешь?

Все-таки ее не оставляла надежда задержаться в квартире Романа подольше.

— У меня нет ни сыра, ни зелени, — разочаровал он ее.

— Тогда... — начала Каринка.

— И яиц тоже нет, — отрезал Роман. — Перекусишь где-нибудь в кафе.

— Одна? — огорчилась она. — Я думала, мы вместе.

— В другой раз, — пообещал он, точно зная, что другого раза не будет.

Некоторые девушки имеют обыкновение изображать из себя бревно в постели, а утром развивать бурную деятельность, как бы компенсируя свою пассивность. Но такая компенсация не устраивала Романа. И вообще, если честно, то по-настоящему ему было хорошо только с одной девушкой, и происходило это давным-давно.

«Неужели она опять с ним? — спросил себя Роман, уставившись в окно невидящим взглядом. — Нет, им обоим бы гордость не позволила. И если бы Алена была сейчас с Рахмановым, он бы не вскипел так, увидев меня».

Воспоминание о вчерашнем бое заставило его усмехнуться и потрогать кончиком языка шатающийся зуб. Да, нарвался.

Поначалу Роман не узнал Николая Рахманова, даже когда увидел зеленые глаза, посверкивающие в смотровой щели шлема. Ну тренер и тренер, сегодня один, завтра другой. Николай решил походить на бокс, когда обнаружил, что у него появилось брюшко и складки на боках. Купил абонемент на месяц, одолжил у приятеля снаряжение и пошел. Ему с детства хотелось научиться стоять за себя, но затея с боксом все откладывалась и откладывалась по разным причинам, как это часто бывает с нашими начинаниями. Правильные решения принимаются легко, вот только осуществляются со скрипом.

А потом ты мысленно хвалишь себя за силу воли, приходишь в спортзал... и получаешь по морде.

Перед визитом в «Спорт Лайф» Роман порылся в Интернете и самостоятельно освоил стойку и пару-тройку основных ударов: крюк, свинг, апперкот (не путать с антрекотом).

— Как будем работать? — деловито спросил он у тренера, который почему-то не представился и даже не снял шлем. — Разомнемся и попробуем боксировать? Или на груше сперва потренироваться?

— Нет, — был ответ. — Становись на середину. Стойку держи, вот так. Выше перчатки, выше!

И началось. Удары со всех сторон буквально обрушились на Романа. Через минуту он совершенно потерял ориентацию в пространстве и держался на ногах лишь благодаря перчаткам тренера, молотившего его таким образом, чтобы не позволить упасть на пол. Адепты йоги в соседнем помещении замерли в своих асанах, наблюдая за избиением с разинутыми ртами. За другой стеклянной стеной точно так же пялились посетители тренажерного зала.

Их лица и фигуры проносились перед взором Романа как смутные, расплывчатые пятна. Его шатало и бросало из стороны в сторону, в голове одна за другой взрывались вспышки, сменяющиеся наплывами темноты. Капа вылетела изо рта, колени сделались мягкими, словно слепленными из воска. Изредка Роман пытался оказать сопротивление, тыча в пустоту то одной перчаткой, то другой, но это были жалкие потуги. Руки тяжелели все сильнее, отказываясь хотя бы частично прикрывать лицо и голову. Сообразив, что скоро ему придет конец, Роман сделал то единственное, что было в его власти: а именно — резко отклонился назад и повалился на спину, уходя из-под града ударов.

В зале стало тесно и душно от присутствия посторонних. Пришедший в сознание Роман приподнялся на локтях и увидел человек десять зевак, собравшихся поглазеть на него и на спятившего тренера, которого отчитывала вызванная администратор. За ее спиной на всякий случай стояли два крепких парня в фирменных майках «Спорт Лайф».

Инструктор по боксу был точно в такой же майке, но потемневшей от пота. «Славно поработал», — подумал Роман... А потом все мысли вылетели из головы, кроме одной-единственной, короткой и беспрестанно повторяемой в мозгу:

Он! Он! Он!

Тренер снял шлем и оказался Николаем Рахмановым. Вот кого Роман меньше всего ожидал увидеть здесь и сейчас. Да и желания видеть тоже не было.

— Оставьте его, — попросил он все еще слабым, непослушным голосом. — Я сам попросил ему показать, что такое настоящий бой.

Все взгляды обратились на него.

— Сам? — переспросила администратор, у которой от облегчения лицо размягчилось и просветлело.

Літературно-художнє видання

МАЙДУКОВ Сергій
Кров за кров

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 22.03.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 7000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Літературно-художественное издание

МАЙДУКОВ Сергей
Кровь за кровь

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 22.03.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Два давних друга — Роман і Микола — стають ворогами. Усе через Альону, яка любить у житті лише дві речі: себе й гроші. Коли на обрії виникло бандитське золото, Альона зрозуміла, що це її шанс розбагатіти. Але для цього їй знадобилися співучасники, згодні виконати всю брудну роботу. Ними стали Роман та Микола. Однак ідеальний план полетів до біса, і тепер викрадачів шукає могутнє злочинне угруповання Шаміля одночасно з підкупленою бандитами поліцією. Щоб урятувати кожен своє життя, Альона, Роман і Микола ладні пожертвувати одне одним...

Майдуков С.

М14 Кровь за кровь : роман / Сергей Майдуков. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 256 с.

ISBN 978-617-12-5631-6

Два закадычных друга — Роман и Николай — становятся врагами. Все из-за Алены, которая любит в жизни только две вещи: себя и деньги. Когда на горизонте замаячило бандитское золото, Алена поняла, что это ее шанс разбогатеть. Но для этого ей понадобились подельники, согласные выполнить всю грязную работу. Ими стали Роман и Николай. Вот только идеальный план полетел к чертям, и теперь похитителей ищет могущественная преступная группировка Шамиля одновременно с подкупленной бандитами полицией. Чтобы спасти каждый свою жизнь, Алена, Роман и Николай готовы пожертвовать друг другом...

УДК 821.161.1(477)

Следователь Пампурин ведет дело об убийстве сына мэра Сочи и двух его друзей. Все знали Валеру Сохина как очень хорошего парня. Отец тяжело переживает утрату и просит как можно быстрее распутать дело. Пампурин пытается выяснить, кому и зачем нужно было убивать Сохина-младшего. Но улики, собранные следователем, приводят его... к собственной дочери. Шокированный отец не может поверить, что его Наташа — преступница. Да и каков мотив? Дело принимает совершенно неожиданный оборот, когда девушка рассказывает всю правду о той ночи. Вот только из-за этой правды их семье грозит смертельная опасность...

Митяю и Руслану, двум закадычным друзьям, крупно повезло: совершенно случайно они узнали о воровском общаке, спрятанном на дне моря недалеко от одного грузинского села. Вместе с художницей Ларисой друзья решили потратить все свои активы на организацию поисковой экспедиции. Судьба сводит их со старым контрабандистом Резо. Когда-то Резо топили вместе с общаком, но он сумел спастись и запомнить местонахождение клада. Однако у Митяя и Руслана есть соперники в поисках: банда грузинских головорезов. Они идут за друзьями по пятам. Когда Митяй, Лариса и Руслан приведут банду к общаку, от них необходимо будет избавиться... И в этой схватке не всем суждено выжить.